

Тихонова Анна Рафкатовна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Уголовно-правовая характеристика хищения

Аннотация. В статье анализируются нормы уголовного законодательства Российской Федерации в части правового регулирования ответственности за хищения и ее уголовно-правовой характеристики. Автором настоящей статьи отмечаются имеющиеся недостатки в этой области, которые затрудняют вынесение решений судебными органами. В связи с этим предлагаются меры, совершенствующие правовые основы квалификации хищения в уголовном праве.

Ключевые слова: хищение, чужое имущество, кража, грабеж, разбой, мошенничество, преступление.

Во все времена хищения чужого имущества были и остаются самыми распространенными преступлениями. Так за период с 01 января 2015 года по 01 апреля 2015 года почти половину всех зарегистрированных преступлений (43,3%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 284,6 тыс. (-4,2%), грабежа – 31,6 тыс. (-13,0%), разбоя – 5,7 тыс. (-7,4%). Каждая четвертая кража (26,7%), каждый двадцать второй грабеж (4,6%), и каждое пятнадцатое разбойное нападение (6,6%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

При этом следует сказать о высокой степени латентности отдельных видов хищений. Официально регистрируется таких преступлений значительно меньше, чем совершается, поскольку сами потерпевшие зачастую не хотят

обращаться в правоохранительные органы, полагая, что преступника все равно не изобличат [1].

В связи с этим борьба с хищениями является актуальной задачей современного уголовного законодательства и привлекает внимание как практических работников всех подразделений ОВД, так и теоретиков в области уголовного права [2].

Уголовная ответственность за хищения чужого имущества предусмотрена нормами главы 21 «Преступления против собственности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики» Особенной части УК РФ [3].

Хищения – корыстные уголовно наказуемые посягательства на чужую собственность, совершаемые путем кражи, мошенничества, присвоения, растраты, грабежа и разбоя. Ведущее место в борьбе с ними отводится правоохранительным органам. Эффективность этой борьбы во многом зависит от: 1) тщательного анализа действующего уголовного законодательства и разъяснений Верховного Суда РФ; 2) знания состояния и основных тенденций этих преступлений; 3) понимания причин и условий, способствующих их совершению; 4) учета особенностей личности корыстного преступника.

Развитие механизмов рыночной экономики в нашей стране не только положительно сказывается на общественной жизни, но и выявляет многочисленные новые противоправные способы завладения чужим имуществом или правом на него, которые ранее не были известны нашему обществу.

Так, в структуре преступлений против собственности определяющее место принадлежит краже, доля которой варьируется от 75 до 80%. В общем объеме регистрируемых преступлений удельный вес краж достигает 40 – 45%. Число регистрируемых краж в настоящее время перевалило за миллион. Наибольшее распространение имеют кражи, сопряженные с незаконным проникновением в жилище, карманные кражи, кражи автотранспорта. Особую тревогу вызывает широкая распространенность насильственных форм хищения чужого имущества – грабежей и разбоев. Данные виды преступлений

становятся наиболее оптимальными и привлекательными способами быстрого обогащения, не требующими в большинстве случаев особой подготовки. Грабеж в структуре преступлений против собственности занимает второе после краж место и в среднем составляет около 8%. Уголовная статистика чаще всего регистрирует грабежи и разбои, совершенные при отягчающих обстоятельствах, среди которых преобладают совершение хищения в составе преступной группы, с незаконным проникновением в жилище. При разбое насилие является обязательным конструктивным признаком состава преступления. Зачастую преступники, прибегая к насилию над жертвой, применяют оружие или угрожают им, а также иными предметами, используемыми в этом качестве.

Мошенничество составляет незначительную долю всех регистрируемых преступлений: от 2 до 5%. Однако его динамика носит весьма неблагоприятный характер, поскольку за последние 10 лет наблюдается значительный прирост данных преступлений. Анализ судебной практики показывает, что более 40% мошенничеств совершается в составе преступных групп, где четко распределены роли всех соучастников преступления, применяющих различные хитроумные ловушки для обмана потерпевших. Наиболее распространенными видами мошенничества продолжают оставаться: сбыт поддельных драгоценностей, карточное шулерство, завладение ценностями под предлогом оказания услуг, обман при игре (лотереи, розыгрыши), но появляются и новые виды мошенничества, например мошенничество на российском рынке недвижимости, в области страхования, в сфере банковского кредитования, компьютерное мошенничество.

По степени общественной опасности хищения дифференцируются на менее и более опасные. Однако до настоящего времени такая дифференциация не является окончательной, требуются новые законодательные решения. Есть проблемы и по квалификации разных форм хищений, отграничению их от смежных преступлений. На практике ошибки, допущенные при квалификации, влекут за собой назначение несправедливого наказания.

Анализ уголовного законодательства, юридической литературы и судебной практики показывает, что формами хищения чужого имущества являются следующие: кража (ст. 158 УК); мошенничество (ст. 159, 159.1 – 159.6. УК); присвоение (ст. 160 УК); растрата (ст. 160 УК); грабеж (ст. 161 УК); разбой (ст. 162 УК).

Некоторые авторы в качестве двух самостоятельных форм хищения чужого имущества называют: 1) ненасильственный грабеж с открытым способом изъятия имущества (ч. 1 ст. 161 УК – основной состав); 2) насильственный грабеж, при котором способом изъятия имущества выступает насилие, не опасное для жизни или здоровья.

Однако в науке уголовного права не существует единого мнения об отнесении разбоя, мошенничества и вымогательства к хищению чужого имущества. Состав мошенничества (ст. 159, 159.1 – 159.6. УК) сконструирован таким образом, что одна из его разновидностей – приобретение права на чужое имущество, не содержит всех необходимых признаков общего понятия хищения. Тем не менее, большинство ученых, да и судебная практика, относят разбой к наиболее опасной форме хищения чужого имущества.

При таком решении проблемы необходимо реформировать понятие хищения (примечание № 1 к ст. 158 УК), предусмотрев в нем его формы, а также расширив предмет преступного посягательства путем отнесения к нему не только чужого имущества, но и права на имущество, а также действий имущественного характера. Как представляется, в этом отношении заслуживает одобрения позиция белорусского законодателя, сконструировавшего понятие хищения как «умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники».

Ученые уже давно говорят о том, что специальные виды хищения, предусмотренные ст. ст. 221, 226 и 229 УК, имеют иную социально-правовую

сущность и не вписываются в понятие хищения, закрепленное в примечании 1 к ст. 158 УК. По справедливому замечанию многих авторов, эти преступления часто лишены корыстной мотивации (а именно в таком ключе их часто квалифицируют и на практике), для них в силу особенностей предмета посягательства не столь важны признаки безвозмездности деяния и причинения имущественного ущерба. При этом в качестве альтернативы обозначения данных деяний ученые предлагают использовать термин «похищение».

Однако даже при таком подходе к описанию рассматриваемых деяний остается заметным еще и то, что преступления, предусмотренные ст. ст. 221, 226 и 229 УК, едва ли вписываются в структуру незаконного оборота радиоактивных материалов, оружия и наркотиков, поскольку по большому счету они не нарушают каких-то специальных правил обращения с этими предметами. Не случайно в литературе до сих пор так и не сложилось четкого единого понимания их непосредственного объекта.

Все это в целом свидетельствует об институционально-правовой неопределенности перечисленных выше деяний, которая лишней раз напоминает о фиктивности обособления их в УК и отсутствии достаточных соответствующих технико-юридическим критериям оснований использования подобных конструкций в уголовном законе вообще.

В результате представляется объективно невозможным создание эффективно действующей универсальной нормы, охватывающей сразу несколько самостоятельных составов преступлений, различающихся по своей социально-правовой сущности и характеру проявления общественной опасности, коими являются каждая из форм хищений (причем по большому счету это касается не только хищений). Очевидно, что, устанавливая уголовную ответственность за хищение того или иного вида имущества, следует использовать иной подход, нежели формирование единых норм.

Между тем, думается, обозначенные противоречия вполне могут быть устранены. Для этого необходимо квалифицированный вид каждой из форм хищения дополнить признаком, предусматривающим совершение деяния в

отношении культурных ценностей, радиоактивных материалов, оружия и наркотиков. В данном случае не будет наблюдаться искажения социальной сущности всех названных преступных посягательств и вместе с тем Уголовный кодекс будет наиболее точно отражать характер и степень их общественной опасности. Не будет наблюдаться конкуренции и коллизии норм Особенной части УК.

Следует отметить, что подобный опыт в отношении отдельных видов хищения уже имеется в некоторых зарубежных странах. Например, в уголовном законодательстве Испании ответственность за хищение культурных ценностей устанавливается отдельными пунктами ст. ст. 236 и 250 УК, предусматривающих наказание за кражу и мошенничество соответственно.

Сказанное выше позволяет утверждать о необходимости кардинального решения проблемы законодательного регулирования ответственности за специальные виды хищения. В целях оптимизации возможностей применения уголовного закона необходимо исключить из УК ст. ст. 164, 221, 226 и 229 и дополнить ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 159, ст. ст. 160, 161 и 162 и 163 УК пунктами «в целях завладения культурными ценностями», «...радиоактивными материалами», «...оружием», «наркотическими средствами и психотропными веществами».

Литература

1. Состояние преступности январь–апрель 2015 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/976437>;
2. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. №63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) // СЗ РФ. 1996. № 25; 2013. № 30 (Часть I). Ст. 4078. 29 июля.